

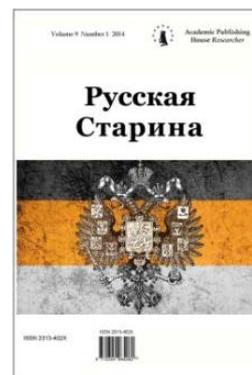
Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 15, Is. 3, pp. 180–186, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.15.180

www.ejournal15.com

UDC 94(47-57):34“1941/1945”

Changes in Civil and Criminal Legislation of the USSR during the Great Patriotic War

Alexandr V. Brovar

Donetsk National Medical University Named after M. Gorky
16, Ilyicha Avenue, Donetsk 83003
Dr. (History), Assistant Professor
E-mail: aleksandrbrovar@rambler.ru

Abstract

The amendments introduced into the civil and criminal legislation during the Great Patriotic War due to the transfer of the USSR to martial war are considered in the paper. It is connected with the practical application and change of the legislation in critical conditions, which can be caused by the crisis phenomena for stabilizing situation in the society.

Keywords: Great Patriotic War, legislation, martial war, economic relations, German-fascist criminals, state secret, courts martial.

Введение

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всего советского народа. Героическая борьба воинов на фронтах, партизанское и подпольное движение на оккупированной территории, самоотверженная работа в тылу в который раз доказали всему миру мужество и героизм нашего народа в отстаивании независимости своей Родины. События Великой Отечественной войны всегда вызывали повышенный интерес как у научного мира, так и у общественности. И сегодня интерес отечественных историков к исследованиям изменений в различных областях государственной, экономической, политической и социальной жизни в особенных условиях военного времени достаточно высок. Это связано с практическим применением и изменением законодательства в критических условиях для стабилизации ситуации в обществе. Необходимость подобных мер может быть вызвана различными кризисными явлениями. А сегодняшний мир отличается повышенным напряжением по многим направлениям, как военной, политической, экономической, так и геоклиматической нестабильностью. Данное исследование посвящено историческому аспекту изменений в области права, которые своей гибкостью и своевременностью помогли стабилизировать и выровнять критическую ситуацию. Построение и развитие любого правового государства невозможно без изучения мирового законодательного опыта и его реализации в сложных условиях, а тем более в условиях войны.

Материалы и методы

Основными источниками предлагаемого к обсуждению исследования выступают административно-правовые и законодательные акты военного времени, сборник законов СССР и указы Президиума Верховного Совета за период с 1938 по 1956 гг., а также научные

статьи и электронные ресурсы, находящиеся в открытом доступе. Работа выполнена с применением историко-ситуационного метода, который предполагает изучение исторических фактов в широких рамках хронологического периода и в контексте связанных с ними событий.

Обсуждение и результаты

Проблема изменений в отечественном законодательстве во время войны рассматривалась в монографии «Советское право в период Великой Отечественной войны» [1], частично в исследованиях В.М. Курицына [2], Б.В. Щетинина [3], Г.И. Петрова [4] и др. [5]. Однако общим недостатком этих работ является исключительно положительная оценка изменений в области права в военное время.

Объективная необходимость обороны страны и мобилизация всех человеческих усилий и ресурсов вызвали значительные изменения в системе советских правовых норм в двух направлениях: принятие новых законодательных актов во время войны и поправки и дополнения к уже существующему законодательству [6].

В этот период серьезным переработкам подверглось гражданское право – отрасль, которая непосредственно регулировала хозяйственную деятельность и имущественные отношения. Особенно отчетливо проявилась такая черта советского гражданского права, как фиксация принципа общности государственного имущества [7].

С целью увеличения выпуска военной продукции, организации перебазирования промышленности на восток страны, а позже и восстановления предприятий в районах, освобожденных от врага, часто происходило перераспределение основных фондов хозяйственных органов. Постановление Совнаркома СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» значительно упростило процедуры передачи предприятий, оборудования и использования материальных ресурсов, которые способствовали накоплению ресурсов военной промышленности других отраслей и развертыванию военного производства [8].

В условиях военного времени иногда трудно или невозможно было найти и установить владельца имущества, поэтому более актуальным был вопрос о бесхозном имуществе, а со временем о соответствующем юридическом оформлении трофейного имущества.

С целью закрепления перехода имущества в собственность государства были приняты постановление Государственного Комитета Обороны СССР (далее – ГКО) от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества» [9] и утвержденное Совнаркомом СССР 17 апреля 1943 г. положение «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества». Ими предусматривалось, что учреждения, предприятия, организации и частные лица, в пользовании которых находилось такое имущество, должны были не позже чем в пятидневный срок сообщить об этом в соответствующие финансовые органы. Исполкомы областных советов депутатов трудящихся должны были обеспечить полный учет бесхозного, оставленного и выморочного имущества в течение двух недель со дня освобождения данной территории [10].

Для военного времени характерным было определенное сокращение сферы применения договорных отношений. В некоторых случаях отношения между юридическими лицами были вообще изъяты из гражданско-правовой отрасли и переданы административной сфере или заменены другими обязательственными отношениями [11]. Например, согласно постановлению Совнаркома СССР от 17 декабря 1942 г., обеспечение национальной экономики нефтью, углем, сланцами осуществлялось без заключения соглашений между хозяйственными органами, а только на основании плановых задач, нарядов-заявок и условий поставки. При этом укрепление экономической дисциплины обуславливало повышение уровня ответственности по гражданско-правовым обязательствам. Постановлением определялось, что сам по себе факт войны не является основанием для освобождения должника от взятых договорных обязательств, но, напротив, он значительно увеличивает выдвигаемые к нему требования, особенно если оно (обязательство) связано с выполнением плановых заданий. Только в случаях, когда вызванные войной обстоятельства делали невозможным выполнение условий соглашения, они могли считаться основанием отсрочки от ответственности. Устанавливалось принципиально важное положение, при котором на временно оккупированной территории

не прекращалось действие законов СССР: если заключенные в этот период договоры не соответствовали закону или нарушали интересы советского государства, они считались недействительными и не имели юридических последствий. Приостановление исполнения из-за чрезвычайных обстоятельств разрешалось только в отношении отдельных обязательств. Так, постановлением СНК СССР от 5 февраля 1943 г. было приостановлено взыскание задолженности денежных обязательств с государственных, кооперативных предприятий и организаций, расположенных на временно оккупированной территории страны [12].

Если имущество этих предприятий, учреждений, организаций, а также отдельных граждан во время оккупации было продано без согласия собственника не уполномоченными на это лицами, то оно возвращалось бывшим владельцам по решению суда, в соответствии с Гражданским кодексом СССР.

Были внесены определенные изменения и в жилищное законодательство. В частности, приостанавливалось делопроизводство по выселению из жилых домов лиц, мобилизованных в армию, а также членов их семей. 5 сентября 1941 г. СНК издал постановление, согласно которому во время войны за всеми лицами, которые находились в рядах Вооруженных сил, сохранялась их жилищная площадь. При этом часть жилой площади, которая приходилась непосредственно на военнослужащего, совсем освобождалась от оплаты, а для членов семьи предусматривалась льготная ставка платы за квартиру. Если жилищная площадь военнослужащего во время его отсутствия была кем-то занята, то по возвращении владельца временные жители должны были освободить ее. В случае же отказа они выселялись принудительно, в административном порядке, без предоставления жилья взамен. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 16 февраля 1942 г., рабочие и служащие предприятий и учреждений, эвакуированных на восток, получали жилищную площадь на новом месте жительства, а их бывшая жилплощадь переходила в подчинение местным органам власти и предоставлялась, прежде всего, рабочим и служащим предприятий обороны, которые остались на месте [13].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и завещанию» также внес некоторые изменения в порядок наследования имущества. Были введены две новые категории наследников: трудоспособные родители, братья и сестры. Были установлены три очереди наследников, в частности, к первой принадлежали дети, в том числе усыновленные; муж, жена, нетрудоспособные родители и другие нетрудоспособные лица, которые были иждивенцами (находились на содержании) покойного [14].

Была расширена и свобода завещания: каждый гражданин имел право завещать свое имущество или часть его одному или нескольким лицам из числа наследников по закону, а также государственным органам или общественным организациям. С первых дней войны также претерпело изменения и уголовное право в соответствии с требованиями военного времени. Уголовное законодательство этого периода характеризуется жесткостью, репрессивностью, расширением списка преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь.

В начале войны, 22 июня 1941 г., вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», согласно которому в западной части СССР вводилось военное положение. Данный указ сразу же существенно изменил правовой режим, т.к. его пункты устанавливали, что за невыполнение приказов и распоряжений военных властей, а также за преступления, совершенные на территории, на которую распространялось военное положение, виновные несли уголовную ответственность согласно законам военного времени. Исключение составляли дела о преступлениях, совершенных против обороны, государственной безопасности и общественного порядка, которые передавались военным трибуналам [15].

Военная власть была наделена полномочием предавать суду военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и других преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признавало необходимым это в условиях военного положения. Рассмотрение дел в военных трибуналах совершалось в соответствии с правилами, определенными постановлением «О военных трибуналах в районах боевых

действий». Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

Во время войны автоматически набирали силу те положения уголовного права, применение которых было предусмотрено только в случае объявления военного времени или военного положения и по которым были установлены гораздо более строгие наказания [16].

Военные трибуналы, в соответствии с вышеупомянутыми положениями, получили чрезвычайные полномочия. В отличие от обычного гражданского порядка, военные трибуналы на территориях, которые находились на военном положении, имели право заслушивать дела через 24 ч (а не после трех суток) после предъявления обвинения подсудимому, к тому же в составе только трех постоянных членов военных трибуналов, без привлечения к рассмотрению народных заседателей. Приговоры, вынесенные ими, приобретали силу с момента их оглашения и немедленно исполнялись. Такой порядок исполнения приговоров на территориях, которые находились на военном положении и в районах боевых действий, вводился совместным приказом наркома юстиции и наркома обороны с разрешения Совнаркома СССР. Казнь могла быть приостановлена на 72 ч только командующим фронта или армии с одновременным уведомлением об этом главного военного прокурора, который мог дать согласие на передачу дела на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. Если в течение этого срока не приходило сообщение о согласии, приговор исполнялся немедленно. Однако практика показала, что такая процедура рассмотрения дел и исполнения наказаний в отношении как военных, так и гражданских лиц из-за сложных условий нахождения в районах боевых действий фактически исключала пересмотр дел высшей инстанцией, а поэтому и отмену смертных приговоров.

С учетом этого указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1941 г. военным прокурорам и главам военных трибуналов фронтов было предоставлено право обжалования приговоров военных трибуналов, которые действовали в рамках конкретного фронта, а указом от 28 июля 1942 г. разрешалось участие народных заседателей в судебных заседаниях военных трибуналов [17].

В начале войны были утверждены законы, направленные на борьбу с преступностью, которая так или иначе угрожала военному потенциалу страны. Президиум Верховного Совета СССР принял несколько указов:

- 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» (тюремное заключение для виновных на срок от двух до пяти лет, если их действия не влекли за собой более тяжкого наказания);
- 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (наказание виновных как дезертиров лишением свободы на срок от пяти до восьми лет);
- 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (предусматривающего уголовную ответственность за уклонение от мобилизации);
- 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» (предполагались наказания для государственных служащих до пяти лет лишения свободы, а в случаях, когда это привело или могло привести к нежелательным последствиям, до десяти лет; для физических лиц – до трех лет).

Ряд нормативных актов был направлен на защиту государственной собственности. Так, постановлением ГКО от 3 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» была усилена ответственность (вплоть до смертной казни) за хищение оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и другого военного имущества, а также его умышленное повреждение.

Постановлением ГКО от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества» обязывали всех граждан, проживающих на освобожденной территории, сдать в 24-часовой срок все оставленное противником и подобранное оружие, боеприпасы и другое военное имущество, а также государственную собственность, присвоенную во время оккупации. Злостная не сдача такого имущества или вредительство квалифицировались, согласно

действовавшему Уголовному кодексу, как контрреволюционный саботаж. Наказание за совершение этого преступления предусматривало штраф до 3 тыс. руб. или лишение свободы на срок до 6 месяцев, а при наличии отягчающих обстоятельств – смертную казнь. В мае 1943 г. была установлена уголовная ответственность за незаконное награждение, а также присвоение орденов, медалей и других знаков отличия [18].

Особое место в законодательстве военного времени занимал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [19]. Указ предусматривал особые виды наказания: смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет [20]. Рассмотрение этих дел возлагалось на военно-полевые суды дивизий в армиях, а со временем и на военно-полевые суды механизированных, танковых и кавалерийских корпусов. Приговоры этих судов утверждались командирами дивизий (корпусов) и приводились в исполнение немедленно и публично; кассационному обжалованию и пересмотру в порядке надзора они не подлежали.

Однако стоит отметить, что по обвинению в государственной измене, пособничеству и сотрудничеству с врагом часто к уголовной ответственности привлекались лица, в действиях которых отсутствовал соответствующий состав преступления. Это относилось к техническому персоналу городских и сельских управ, учителям, работникам железных дорог, которые не успели эвакуироваться и остались на оккупированной территории, были вынуждены работать по специальности; молодежи, принудительно мобилизованной в дорожно-строительные части немецкой армии.

Наряду с применением суровых наказаний за тяжкие в условиях военного времени преступления, суды, учитывая опасность совершенного преступления и личность виновного, применяли условное осуждение, воспитательные трудовые работы, отсрочку исполнения приговора до окончания войны с обязательной отправкой таких заключенных в штрафные части действующей армии.

Выводы

Таким образом, гражданское и уголовное законодательство в военное время развивалось прежде всего в направлении обеспечения обороноспособности страны – деятельность органов правосудия была ориентирована на усиление борьбы с нарушителями дисциплины во всех сферах, с потерей бдительности, наказание немецко-фашистских преступников и их пособников.

Однако, как показывает опыт, карательно-репрессивная направленность законодательства времен войны довольно часто приводила к тому, что наряду с действительно виновными суровые приговоры получали и невиновные люди, которые стали жертвами клеветы, предвзятости следователей или судов, чрезмерной суровости наказания, явно не соответствовавшей реальной опасности совершенного.

Примечания:

1. Советское право в период Великой Отечественной войны: в 2 ч. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. Ч. 1: Гражданское право. С. 10–267; Ч. 2. Уголовное право; Уголовный процесс. 215 с.
2. Курицын В.М. Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 3–11.
3. Щетинин Б.В. Победа советского общественного и государственного строя в Великой Отечественной войне. М.: Знание, 1970. 64 с.
4. Петров Г.И. Советский государственный аппарат в годы Великой Отечественной войны // Правоведение. 1975. № 3. С. 16–27.
5. Кожевников Ф.И., Мизов В.А. Победа в Великой Отечественной войне и вопросы международного права // Правоведение. 1975. № 3. С. 28–38.
6. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов: в 3 т. Т. 1. Киев: Наукова думка, 1985. 517 с.
7. Кравцов Б.П. Советское право в условиях Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 22–28.

8. Денисов А.И. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943. 297 с.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 138–139.
10. Постановление СНК СССР от 17.04.1943 № 404 «Об утверждении Положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества». URL: <http://bestpravo.ru/sssr/gn-gosudarstvo/g5k.htm> (дата обращения: 01.10.2015).
11. Петров В.С. Советское государство и Великая Отечественная война // Правоведение. 1975. № 3. С. 7–16.
12. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Манделштам. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 531 с.
13. Советское право в период Великой Отечественной войны...
14. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР...
15. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 162–163.
16. Правда. 1941. 23 июня. № 172.
17. На страже социалистической законности. 50 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1968. 408 с.
18. Государственный комитет обороны постановляет // Военно-исторический журнал. 1992. № 2–5.
19. На страже социалистической законности...
20. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: в 3 т. Киев: Политическая литература, 1975. Т. 2. С. 176–177.

References:

1. Sovetskoe pravo v period Velikoy Otechestvennoy voyny: v 2 ch. / pod red. I.T. Golyakova. M.: Yuridicheskoe izdatelstvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1948. Ch. 1: Grazhdanskoe pravo. S. 10–267; Ch. 2. Ugolovnoe pravo; Ugolovnyy protsess. 215 s.
2. Kuritsyn V.M. Sovetskiy gosudarstvennyy apparat v period Velikoy Otechestvennoy voyny // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1985. № 5. S. 3–11.
3. Schetinin B.V. Pobeda sovetskogo obschestvennogo i gosudarstvennogo stroya v Velikoy Otechestvennoy voyne. M.: Znaniye, 1970. 64 s.
4. Petrov G.I. Sovetskiy gosudarstvennyy apparat v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Pravovedenie. 1975. № 3. S. 16–27.
5. Kozhevnikov F.I., Mizov V.A. Pobeda v Velikoy Otechestvennoy voyne i voprosy mezhdunarodnogo prava // Pravovedenie. 1975. № 3. S. 28–38.
6. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945: sbornik dokumentov i materialov: v 3 t. T. 1. Kiev: Naukova dumka, 1985. 517 s.
7. Kravtsov B.P. Sovetskoe pravo v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. № 5. S. 22–28.
8. Denisov A.I. Zakonodatelnye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni s 22 marta 1942 g. po 1 maya 1943 g. M.: Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR, 1943. 297 s.
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii. F. 644. Op. 1. D. 19. L. 138–139.
10. Postanovlenie SNK SSSR ot 17.04.1943 № 404 “Ob utverzhenii Polozheniya o poryadke ucheta i ispolzovaniya natsionalizirovannogo, konfiskovannogo, vymorochnogo i beskhozyaynogo imushchestva”. URL: <http://bestpravo.ru/sssr/gn-gosudarstvo/g5k.htm> (data obrascheniya: 01.10.2015).
11. Petrov V.S. Sovetskoe gosudarstvo i Velikaya Otechestvennaya voyna // Pravovedenie. 1975. № 3. S. 7–16.
12. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – iyul 1956 g. / pod red. Yu.I. Mandelsham. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, 1956. 531 s.
13. Sovetskoe pravo v period Velikoy Otechestvennoy voyny...
14. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR...
15. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945: entsiklopediya / gl. red. M.M. Kozlov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1985. S. 162–163.
16. Pravda. 1941. 23 iyunya. № 172.
17. Na strazhe sotsialisticheskoy zakonnosti. 50 let voennym tribunalam. M.: Voenizdat, 1968. 408 s.
18. Gosudarstvennyy komitet oborony postanovlyaet // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 1992. № 2–5.
19. Na strazhe sotsialisticheskoy zakonnosti...
20. Ukrainskaya SSR v Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuzha 1941–1945 gg.: v 3 t. Kiev: Politicheskaya literatura, 1975. T. 2. S. 176–177.

УДК 94(47-57):34“1941/1945”

**Изменения в гражданском и уголовном законодательстве СССР в период
Великой Отечественной войны**

Александр Витальевич Броварь

Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького
83003, Донецк, проспект Ильича, 16
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: aleksandrbrovar@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, внесенные в гражданское и уголовное законодательство во время Великой Отечественной войны в связи с переходом СССР на военное положение. Рассматриваются практическое применение и изменения законодательства в критических условиях для стабилизации ситуации в обществе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, законодательство, военное положение, хозяйственные отношения, немецко-фашистские преступники, государственная тайна, военно-полевые суды.